

Н. К. КОНДОВ

О НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНАХ БОЛГАРСКИХ И СЕРБСКИХ ДОКУМЕНТОВ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

В болгарских и сербских документах XIII—XIV вв. встречаются термины, связанные преимущественно с сельским хозяйством.

Исследователи этих документов либо толковали значение некоторых из интересующих нас терминов неполно и односторонне, либо вообще не останавливались на них своего внимания. В данной работе мы хотим остановиться на трех общих для этих документов хозяйственных терминах: *стась*¹, *иман'ми* (движимыми и недвижимыми)², *добытъкъ* (жовога и мръвога)³.

С т а с ь

В болгарских и сербских документах этот термин, несомненно, заимствован из византийской хозяйственно-правовой и финансово-административной терминологии. Одни исследователи толкуют его, на наш взгляд, весьма широко, а другие, напротив, крайне узко. Однако, как правило, они относят экономическое явление, обозначенное этим термином, к сфере частного хозяйства⁴.

Мы пришли к выводу, что такое толкование термина *стась* неполно и односторонне. В некоторых документах болгарской и сербской государственной канцелярии этот термин употребляется совсем в ином смысле, который не находит соответствия в категориях частного хозяйства. Порою термин *стась* обозначает явление, относящееся к сфере не частного, а общественного хозяйства. Во всяком случае, в данном значении термин отражает не отношения между субъектом и объектом хозяйства, а определенного рода отношения, существовавшие внутри хозяйства страны в целом как в пределах сравнительно ограниченных, так и об-

¹ *Новаковић С.* Законник Стефана Душана цара српског. Београд, 1898, с. 185; ВВ, XIX, 1915, с. 404, 577; *Ласкарис М.* Ватопедската грамота на цар Иван Асеня II. София, 1930, с. 5; *Иванов И.* Български старини из Македония. София, 1931, с. 576, 594, 598, 612.

² *Иванов И.* Указ. соч., с. 581, 588.

³ ВВ, XIX, 1915, прил., с. 406, 409; *Иванов И.* Указ. соч., с. 599.

⁴ *Даничић Ђ.* Рјечник из књижевних старине српских. Београд, с. 166; *Miklošič F.* Lexicon Paleoslovenico-Graeco-Latinum. Vindobonae, 1862—1865, p. 882; *Успенский Ф. И.* Следы писцовых книг в Византии. — ЖМНП, 240, 1884, с. 24; *Гребек К.* Staat und Gesellschaft im mittelalterlichen Serbien, III, p. 32; *Новаковић С.* Указ. соч., с. 185; *Занетов Г.* Българската население през средните векове. Русе, 1902, с. 197; *Бобчев С. С.* История на старобългарското право. София, 1910, с. 289; *Ильинский Г.* Грамоты болгарских царей. М., 1911, с. 117; *Дуйчев Ив.* Из старата българска книжнина, II. София, 1943, с. 41, 132, 180; *Dölger F.* Sechs byzantinische Praktika des 14. Jahrhunderts für das Athoskloster Iberos. München, 1948, p. 126; *Андреев М., Ангелов Д.* История на българската държава и право. София, 1959, с. 130, 131; *Литаврин Г. Г.* Болгария и Византия XI—XII вв. М., 1960, с. 49, 59, 66, 70, 103—107, 131, 163, 177, 198; История на България, I. София, 1961, с. 190, 192, 193; *Андреев М.* Ватопедската грамота и въпросите на българското феодално право. София, 1965, с. 84; История Византии, т. III. М., 1967, с. 20.

ширных территориальных комплексов. Основание для второго толкования мы находим, в частности, в Мрачских грамотах сербского короля Стефана Душана и болгарского царя Ивана Александра, а также в Рильской грамоте последнего царя болгарского средневековья Ивана Шишмана.

В Мрачской грамоте Стефана Душана в связи с интересующим нас термином отметим следующее: «. . . или соуть нива, или виногради, или стнокоси, или жрънвы, или кипоурије, или периволе, или бранища, или рибна ловища, или ѡрѣшије, или иные каковые либо соуть стаси . . .»⁵

По сходному поводу в Мрачской грамоте, изданной царем Иваном Александром, сказано; «. . . или сжѣта никѣа, или киноградѣ, или стнокоси, или жрѣнки, или кипоурије, или периколе, или бранища, или рибнаа ловища, или ѡрѣшије, или иныа какоко либо сжѣта стаси . . .»⁶

Наконец, в Рильской грамоте царя Ивана Шишмана о стаси говорится в следующем контексте: «. . . и гдѣже се нахѡдат селища, или стнокоси, или жрѣн'кы. или мѣста жрѣн'чана, или лѡкища, или киноградѣ, или никѣа, или стаси какоки либу . . .»⁷

Все виды земель, перечисленные перед выражениями «иные какокие либо соута стѣзи», «или иныа какоко либо сжѣта стаси» и «или стаси какоки либу», для самих издателей и составителей документов подпали под понятие *стась*. Все эти земли предназначались для того или иного их использования. В современном переводе конечные слова в приведенных отрывках можно было бы передать выражением: как и другие виды земель, соответственно с их хозяйственным назначением. В современной науке об организации сельского хозяйства в сходной ситуации имеются в виду определенные категории земель, соответственно их назначению (независимо от того, объединены они в едином комплексе или нет), и обозначают угодья. Дальнейшее изучение приведенных текстов позволяет сделать вывод, что в содержание термина *стась* — *угодья* средневековые болгарские и сербские экономисты и юристы включали не только виды земель соответственно их назначению в рамках отдельного сельского или лесного хозяйства (нивы, сенокосы, виноградники и т. д.), но и земли, предназначавшиеся как для общехозяйственных нужд населения местности («селища» из Рильской грамоты), так и для потребностей других отраслей народного хозяйства («жрънвы» из грамоты Стефана Душана монастырю св. Николая в Мраката, «жрънки» из Мрачской грамоты Ивана Александра, жрънки или мѣста жрѣн'чана» из Рильской грамоты Ивана Шишмана).

Если сопоставить указанное понимание средневековыми болгарскими и сербскими хозяйственниками и правоведами термина *стась* с его толкованием в современной науке об организации хозяйства, то следует признать, что никаких существенных разногласий в понимании термина зафиксировать невозможно.

Возникает вопрос: что обусловило употребление термина *стась* в его новом, расширительном значении? По нашему мнению, составители документов, употребляя выражение «или стаси какоки либу», стремились подчеркнуть, что при перечислении полученных в дар или переданных в пользование земель имелись некоторые их виды, которые нельзя было обозначить соответственно их назначению для использования. Кроме того, в процессе использования переданных земель могли произойти некоторые перемены в их назначении (например, пашни могли быть превращены в виноградники или огороды, леса выкорчеваны и превращены в пашни, пастбища или луга). Возможные изменения такого рода могли вызвать

⁵ Иванов И. Указ. соч., с. 611, 612.

⁶ Там же, с. 592

⁷ Там же, с. 598

вопрос о полноте прав, отраженных в содержании документа, и поэтому делали документ если не недействительным, то, по крайней мере, спорным с правовой точки зрения, могли в дальнейшем порождать споры и тяжбы между заинтересованными лицами и институтами. В целях предупреждения подобных споров между получателями и пользователями земель составители документов ввели определение *стась* в указанном нами народно-хозяйственном смысле. Что такие пропуски или изменения в назначении для использования переданных земель были возможны и допустимы на практике, следует из некоторых мест Виргинской грамоты царя Константина Асеня, перечисляющей виды земель по их использованию. Это были земли сел, переданные монастырю св. Георгия в Скопле. В указанной грамоте, помимо названных видов земель соответственно их назначению для использования, были названы еще и следующие: пашище, планина, забѣль, лѣтовище, зимовище, лѣсь⁸. Такого рода земель не могло не быть и в земельных угодьях сел, переданных грамотами Мрачского и Рильского монастырей, если иметь в виду географическое и топографическое положение указанных в этих грамотах сел. Однако по той или иной причине эти земли остались неотмеченными в документах.

д о б ы т ь к ъ , и м а н ' м и

Эти два термина, как и их варианты *добытъкъ*, *добитокъ*, *иманиа*, *имание*, *имѣние* в болгарском и сербском языках были синонимами и обозначали «имущество»⁹. По своей сущности они означали накопление малых или больших ценностей. Эти термины содержатся в грамотах сербского короля Стефана Уроша, выданных Хиландарскому монастырю, и в Зографской грамоте царя Ивана Александра от 1342 г. Они встречаются также и в ряде других средневековых письменных памятников этих славянских народов. Однако здесь целесообразно остановиться только на их употреблении в грамотах короля Стефана Уроша и царя Ивана Александра, поскольку определения, с которыми они употребляются в документах, придают им большую точность и конкретность. Рассматривая грамоты царя Ивана Александра, мы полагаем, что имеем основания сделать следующие выводы.

В сербских и болгарских грамотах интересующие нас термины не обозначают явления, которые можно было бы определить как накопление ценностей. В соответствии с нашим толкованием, накопленные ценности здесь представляли собой имущество, имевшее практическое хозяйственное назначение. Другими словами, эти термины в болгарском и сербском языках того времени имели (помимо всего прочего) также и значение современного понятия «средства производства». В пользу такого толкования убедительно, на наш взгляд, свидетельствуют выражения грамоты Стефана Уроша: «. . . друогу село Тѣмерани и добытъка живога и мрътвога». . . и «. . . оу строумьскомь ѿласти село именем коуцево и съ винограды и съ дохотьки. . . и что съмь даль ѿдъ моего дома или живога или мрътвога добытъка. . .»¹⁰. В зографской грамоте царя Ивана Александра тот же самый смысл имеет выражение: «. . . и иман'ми и инѣми правдами мнѣгыми, движимыми и недвижимыми. . .»¹¹

Таким образом, термины *иман'ми* и *добытъкъ* употреблялись в значении «средств производства», а не «случайная совокупность различных ценностей». Иначе говоря, в документах отражена законченная система, которая обеспечивала правильное ведение хозяйственно-производствен-

⁸ Иванов И. Указ. соч., с. 582—584, 586.

⁹ Miklošič F. Op. cit., p. 168, 255; Данић Ђ. Указ. соч., p. 186, 285; Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка, т. I. М., 1958, с. 685, 1094; Георгиев В. и др. Български етимологичен речник, т. I. София, 1962, с. 401; т. II, с. 69.

¹⁰ ВВ, XIX, 1915, с. 405—406.

¹¹ Иванов И. Указ. соч., с. 588.

ного процесса в соответствии с технологией того времени. Нашу точку зрения подтверждает то обстоятельство, что в документах двух государственных канцелярий эти средства производства охватывали их отдельные обособленные группы («живые и мертвые» в сербских документах, «движимые и недвижимые» — в болгарских). Критерий обособления групп средств производства в сербских документах определяется в зависимости от того, участвовал ли в оформлении этих групп живой «инвентарь» (растения и животные), или же они состояли из неживой материи (земля, орудия производства, хозяйственные постройки и т. д.). Для болгарских хозяйственников и правоведов, по-видимому, определяющим критерием при характеристике составных элементов средств производства был организационный признак: протекал ли производственный процесс непосредственно на основе данных средств производства (сельскохозяйственные растения, рабочая земля, хозяйственные постройки), или средства производства, необходимые для осуществления производственного процесса, переносились к тем составным частям средств производства, на основе которых этот процесс протекал.

Указанное системное разграничение рассмотренных терминов свидетельствует, по нашему мнению, о более широком понимании известных процессов и явлений в средневековом хозяйстве со стороны людей, которые по той или иной причине занимались хозяйственными вопросами своего времени, чем это было принято думать до сих пор.